

В небе-море над ростковым божьим градом Форслонарлистом, летели стаи черноклювых аистов. После того как все яйца вылупились, птенцы стали взрослыми особями и аисты, раскрыв клювы, начали есть красные нити, являющиеся символом порядка аборта. Льющийся дождь из красных нитей быстро прекратился, а вместе с ним в желудках аистов исчезли и рубцеподобные лужи.

- Пальнём-ка ещё разок. И на этот раз пусть снарядов будет как можно больше. «Тео Трайас»! – произнесла Элеонора.

На её псевдо-основах внутри аистов появились магические круги и во все стороны полетели снаряды света. Оставшиеся боги-хранители аборта были окружены и, не имея возможности уклониться от «Тео Трайаса», полностью исчезли. От них не осталось даже трупов.

В то же время Элеонора начала исцелять раны Зесии, используя заклинание «Эй Шеаль».

- ...Ах...

Как только все враги были уничтожены, произошло нечто странное. Из всех десяти тысяч двадцати двух черноклювых аистов к Эннэсуонэ потянулись сияющие нити. Её покрыла световая скорлупа и она взлетела, подвиснув на нитях.

- Давайте ко мне вместе с Эннэсуонэ.

- Есть!

Взлетев, используя «Флес», Зесия и Элеонора поравнялись с Эннэсуонэ.

- ...Эннэ... родится?..

- Не знаю, но... вроде бы... ещё немного и... кажется я вот-вот что-то узнаю о себе...

Они втроём резко взлетели в небо. Теперь я мог видеть их собственными глазами, даже находясь во дворце.

- Хм, ты была близка к победе богиня аборта. Возможно, будь ты немного слабее, то тебе бы удалось сгинуть раньше.

Я опустил взгляд на, придавленную мною, двухголовую змею на грани гибели, которая застряла в расколовшейся земле.

- Ано-о-ос! – раздался голос Элеоноры, и они медленно приземлились рядом со мной. – Армия

владыки демонов в нашем лице, на этот вновь одержала грандиозную победу!

- Благодаря... моим... подвигам!..

Спускаясь, Зесия гордо выпятила грудь.

- Это уж точно, ты у нас большая молодец. Ай да моя милая и сильная дочурка, – похвалила её Элеонора и выражение лица Зесии снова приняло горделивый вид. – Нам осталось только дожидаться рождения Эннэ, верно?

Подвешенная аистами и окутанная сияющей скорлупой Эннэсуонэ взмахнула крылышками на голове.

- А что... будем делать с этим?..

Зесия взглянула на, погребённую в земле, Андэрк.

- Ах, да, её же нельзя уничтожать. Что предпримем?

- Богиня аборта – это порядок аборта. Его мощь и полномочия сильны, только против нерождённых жизней. Причина, по которой он среагировал на меня, заключается в том, что эти божественные владения, ростковый божий град Форслонарлист, исполняет, если так можно выразиться, роль матки.

Поэтому она и сказала, что я израсходовал свою удачу, когда пришёл сюда. Все, кто находится в ростковом божьем граде, считаются нерождёнными жизнями.

- ...Я... поняла... – самодовольно кивнув, сказала Зесия.

- М-м? Что именно ты только что поняла?

- Сложные...вещи!..

- Хи-хи, – усмехнулась Элеонора, расслабившись.

- Проще говоря, если Эннэсуонэ родится, то аборт будет невозможен. К тому же, родившись, она, наверное, сможет контролировать ростковый божий град. Андэрк утратит цель, которую должна подвергнуть аборту, её порядок ослабнет и склонится к рождению.

- А-а, вот оно как. Поскольку она появилась, чтобы абортировать Эннэ, то даже если не уничтожит её, всё равно снова станет Вэнзель. – поняв всё, воскликнула Элеонора.

- ...толку... – раздался тихий голос.

Глаза двухголовой змеи злобно уставились на меня.

- Ты что-то сказала, Андэрк?

- ...Без толку, говорю...

- О как.

- Ничего не выйдет... Эннэсуонэ не родится никогда... Даже если собрать воедино бессердечных кукол, сосуды без магической силы и души без тела... и позволить яйцам вылупиться... общее количество основ не изменится...

Краем глаза я увидел Эннэсуонэ, с которой после покрытия её световой скорлупой, не произошло никаких видимых изменений.

- ...Ростковый божик град – это уменьшенная копия мира, не так ли, Эннэсуонэ? Ты ведь уже вспомнила, что твой порядок не родится никогда? – жуткими голосом, словно проклиная, сказала Андэрк.

Едва её большие глаза упали на Эннэсуонэ, как она, находясь внутри скорлупы, резко насторожилась. Зесия обнажила Энхале и стукнула им по глазу.

- ...Гья-я...

- Не... обижай... Эннэ!..

Зесия с недовольным видом встала перед двухголовой змеей.

- ...Владыка демонов Анос...

Эннэсуонэ обняла своё тело и сложила крылышки на голове.

- Что-то не так?

- Верхний предел росткового божьего града составляет десять тысяч двадцать две жизни, – сказала она, будто вспомнив свой порядок. – А моя жизнь на очереди к рождению – десять тысяч двадцать третья. Если мы не отнимем чью-то жизнь, для моего рождения попросту не будет места, но в то же время, если отнять чью-то жизнь, то моя очередь не настанет никогда.

- Выходит условие рождения Эннэсуонэ – появление на свет десяти тысяч двадцати двух черноклювых аистов, но большего этого числа ростковый божий град в себя не вмещает?

- ...Да... я наконец-то поняла, что являюсь десять тысяч двадцать третьей жизнью, которая не родится никогда. Таков установленный порядок.

- ...Хя... хя-хя-хя... Вот видишь? Признаю, что победа в этой битве за тобой, непригодный, но пока Эннэсуонэ остаётся нерождённой, Вэнзель меня не сменит... – хилым, но в то же время скрывающим в своей бездне тёмное безумие, голосом сказала Андэрк. – Теперь понял? Мою погибель не остановить... А вместе со мной сгинет и моя старшая сестра – обратная моей монеты. Вследствии чего Эннэсуонэ не продержится даже в состоянии порядка на грани рождения и тоже сгинет, и исчезнет. Хя-хя-хя, – снова засмеялась она, словно не боясь собственной гибели. – Аборт есть аборт и от порядка ей не сбежать. Ты тоже, хоть и умудрился проскочить мимо моего порядка, но в конце концов будешь поглощён великими законами мироздания и исчезнешь. Вопрос лишь когда: рано или поздно.

- А...

Элеонора поражённо взглянула на богиню аборта магическими глазами. Принявшие форму двухголовой змеи красные нити стремительно распускались и исчезали.

- О-они исчезают!

Она попыталась наложить «Ингал», однако заклинание моментально было абортировано. От приближения к гибели порядок Андэрк становился только сильнее.

- Чёрт, если ничего не предпринять, и она сгинет, то мы не сможем спасти ни Вэнзель, ни Эннэсуонэ!!

- ...Анос... спаси... Эннэ!..

Элеонора с Зесией уповающе посмотрели на меня.

- Без толку, все ваши усилия напрасны. Вы ничего не понимаете, даже включив голову? Уже слишком поздно. Не так ли, непригодный? Твоя специальность – разрушение. Ты – чужеродное тело мира, способное уничтожать даже порядки и всё на что ты способен – разрушить мир, а спасти его никогда не сможешь. Ты можешь лишь уничтожать порядки, да жизни.

Её змеиный рот расплылся в улыбке, сразу после чего нити начали распускаться и осыпаться.

- ...Ах, как же досадно. Воистину досадно, что я увижу того, что будет дальше... – с каждым сказанным словом, её змеиное тело превращалось в обычные красные нити. – Я так хотела увидеть, ваши со старшей сестрой, подавленные отчаянием лица.

- Хм, я покажу тебе.

На миг воцарилось молчание. Андэрк выглядела озадаченной.

- ...Что?..

Схватив распустившиеся красные нити, я начал привязывать их к алой цепи, которую одолжил мне бог связывания Везнэла.

- Твоё, подавленное отчаянием, лицо.

Лишив распускающиеся красные нити дееспособности, при помощи цепи бога связывания, я тут же обернул её вокруг этого места.

- А я всё думала, что же ты такого придумал, но без толку – это тебе ничем не поможет. Ты лишь выиграешь немного времени.

- Эннэсуонэ – добрый порядок, который пыталась сотворить Милития и, похоже, даже сама забыла, чем является из-за помех от вас, богов, но всё наконец-то прояснилось, – я заглянул в бездну, окутанной световой скорлупой, Эннэсуонэ. – Почему Эннэсуонэ показала сны лишь Элеоноре и Зесии? Почему сосуды без магической силы и бессердечные куклы реагировали на псевдо-основы «Элеоноры»? Почему число черноклювых аистов в ростковом божьем граде идентично числу основ-клонов, которых может породить «Элеонора»? – я нарисовал перед собой магический круг и оттуда взглянул на Андэрк. – Я думал, что Милития оставила мне всё необходимое для рождения Эннэсуонэ, но в сущности всё несколько иначе. Эннэсуонэ является порядком на грани рождения; определённым магическим законом, порождённым Богом-Отцом Небесным Носгалией, который переделала Милития...

- ...То есть...?

Я пустил энергию по магической линии, и вокруг Элеоноры возникли магические символы.

- Кья...

Полившаяся из них святая вода образовала сферу, внутри которой повисла Элеонора.

- На самом деле, Эннэсуонэ представляет из себя магический порядок, позволяющий заклинанию «Элеонора» функционировать.

Тогда Милития отняла у Носгалии, рождённый им, новый магический порядок и переделала его в Эннэсуонэ. После чего отправила её сюда. Как только порядок Эннэсуонэ оказался на грани рождения, начала функционировать и магическая формула «Элеоноры», и в Академии

героев родилась она – человекообразная магия.

– Для рождения Эннэсуонэ необходимы бессердечные куклы, сосуды без магической силы и души без тела. И Эннэсуонэ сама является одной из этих душ без тела.

В особняке без крыши Эннэсуонэ упала, как только мы вышли из комнаты, в которой находилась бессердечная кукла. Однако бессердечная кукла начала восстанавливаться, несмотря на то, что она не покинула комнаты. Это доказательство того, что она является «сердцем»; душой без тела.

– Причина, по которой десять тысяч двадцать третья жизнь не рождается, заключается в том, что в ростковом божьем граде вообще не рождены псевдо-основы, необходимые для произведения её на свет. То бишь сосуд без магической силы и бессердечная кукла, образующие с Эннэсуонэ одну группу.

По сути, эти два предмета должны родиться, если собрать десять тысяч двадцать два черноклювых аиста. Но это невозможно, так как максимальный предел жизней росткового божьего града будет превышен.

– Но у нас здесь имеется заклинание, которое работает за счёт абсолютно того же порядка, что и сам ростковый божий град.

Он конструировал формулу и контролировал заклинание «Элеонора». Вытянувшиеся из аистов лучи света отцепились от Эннэсуонэ и собрались в сфере из святой воды, которая целиком покрыла Элеонору.

– ...Нежеланная магия, подвергнись аборту!.. – произнесла Андэрк, однако заклинание «Элеонора» не прервалось.

– Ростковый божий град является божественными владениями Эннэсуонэ и стереть «Элеонору», которая функционирует за счёт её магического порядка, просто так нельзя. Иначе бы ты уже давно уничтожила Эннэсуонэ.

Вскоре выпущенные аистами лучи света сфокусировались на утробе Элеоноры. Прямо из её живота выросла магическая линия, идентичная той, что росла из пупка Эннэсуонэ. Они спокойно соединились, словно объединив усилия. Заклинание «Элеонора» создало псевдо-основы, то есть сосуд без магической силы и бессердечную куклу, и пустило их по двум пуповинам.

– Почему она – младшая сестра Зесии? И почему она сказала, что я – её отец? Должен признать, это была крайне занятная загадка.

Покрывшая Эннэсуонэ световая скорлупа начала ярко сиять и полностью скрыла её облик.

- Это и есть ответ на неё.

- ...Как... это...? Невозможно... Заклинание, функционирующее за счёт магического порядка, проявляет силу, превосходящую этот самый магический порядок?..

- Хе-ха-ха, о чём это ты, Андэрк? Неужели забыла?

Увидев, что Эннэсуонэ вот-вот родится, лицо красной двухголовой змеи побледнело, словно подавленное отчаянием.

- Магия владыки демонов...

- Ниспровергает порядок! - ликующе сказала Элеонора, украв мои слова.

<http://tl.rulate.ru/book/19453/2730969>